

— Четвертый Господин, на улице начался дождь. Поедем через спецвыход? — склонившись, спросил один из подчиненных.

Глядя на ливень за окном, Цинь Сы задумчиво покрутил перстень на большом пальце. Сам не зная почему, он вдруг ощутил странное желание полюбоваться непогодой, прежде чем уехать.

Цинь Сы промолчал, и сопровождавшие его люди тут же затаили дыхание, молча выстроившись поодаль в ожидании.

Автомобиль, припаркованный у входа, так и не дождался своего хозяина. А тот, кого он ждал, сейчас стоял у панорамного окна в стороне от главного входа и наблюдал за буйством стихии. Вид за стеклом казался невероятно притягательным, заставляя этого влиятельного человека задержаться здесь.

Любуясь прекрасным пейзажем, Цинь Сы совершенно не заметил, что сам стал объектом наблюдения.

С того памятного приема прошел уже месяц. За это время Цинь Сы был занят делами компании, а заодно успел съездить в командировку. Когда он вернулся в Пекин, как раз наступило время банкета в честь дня рождения Вэнь Синьсинь.

Семья Вэнь всегда души не чаяла в Вэнь Синьсинь, и даже теперь, когда она стала совершеннолетней, традицию празднования решили не нарушать. Похоже, такая практика продлится, пока она не выйдет замуж, а поскольку Вэнь Синьсинь исполнилось всего девятнадцать, старшие в семье Вэнь считали проведение банкета делом само собой разумеющимся.

Цинь Сы не любил подобные мероприятия, но это была семья Вэнь, брат Вэнь Синьсинь — Вэнь Шу. В конце концов, он решил приехать.

Банкет был таким же скучным, как и всегда, и он по-прежнему не испытывал к ним ни малейшей симпатии. Но в этот раз, в отличие от прежних выходов в свет, Цинь Сы заметил нечто необычное.

Масштаб торжества соответствовал статусу семьи Вэнь. Цинь Сы прибыл довольно поздно, и как только он оказался у входа, его встретил лично Вэнь Шу и проводил в зал. По сути, Цинь Сы был последним гостем. Прошло всего две минуты, как он появился, и банкет официально начался.

Хозяйка вечера закончила приветственную речь, и начался стандартный ритуал светских знакомств. Цинь Сы, чувствуя скуку, машинально покрутил перстень на пальце, собираясь

найти Вэнь Шу, поздороваться и откланяться.

Он уже хотел попросить подчиненного отвезти его к Вэнь Шу, но стоило ему поднять взгляд, как он увидел нечто иное.

Чуть поодаль, немного левее, стоял молодой человек в темно-синем костюме. Ему было едва за двадцать, волосы чуть длиннее, чем обычная короткая стрижка, были тщательно уложены. Даже от одного взгляда на эту прическу возникало ощущение, что перед ним очень энергичный и бодрый парень.

Юноша был высок — может, почти метр девяносто? Хотя, возможно, и нет. Сидя в инвалидном кресле, Цинь Сы не мог точно определить его рост. Но то ли из-за того, что сам он находился в кресле, то ли из-за безупречно прямой осанки незнакомца, тот казался ему невероятно статным.

Хотя телосложение его не выглядело мощным, скорее даже хрупким, спину он держал так прямо, что даже по одной лишь этой осанке, полной внутреннего достоинства, можно было сказать: этот человек точно перспективен. В крайнем случае, уж точно не из тех, кто опустится до низких поступков. Цинь Сы даже подумал, что парень явно получил строгое семейное воспитание.

Перед молодым человеком стояла девушка, они о чем-то говорили. Цинь Сы увидел, как юноша слегка покачал головой и отступил на два шага назад. Из-за своего положения Цинь Сы не мог разглядеть выражения их лиц, но предположил, что стал свидетелем признания в любви. Вскоре после того, как парень отступил, девушка тоже ушла, но по ее походке было ясно: настроение у нее было скверное.

Впрочем, Цинь Сы не горел желанием разбираться в чужих драмах. Эти несколько минут ожидания уже исчерпали весь его запас любопытства, и терпение окончательно закончилось.

В тот самый момент, когда он собрался уезжать, юноша, словно почувствовав на себе взгляд, обернулся. И тогда Цинь Сы наконец увидел его лицо целиком.

У молодого человека были утонченные, но при этом удивительно спокойные и благородные черты лица. В его взгляде проскальзывала мягкость, казалось, это было в самой его натуре. Его глаза, настоящие персиковые очи, невероятно притягивали — глубокие, словно в них таилось целое звездное море, в котором мерцали искорки. Возможно, из-за формы глаз Цинь Сы постоянно казалось, что его взгляд полон нежности.

Высокая переносица, алые губы, белоснежные зубы. Если со спины он казался строгим и благонравным юношей, то при взгляде анфас Цинь Сы не уловил ни тени суровости — только изысканность. Казалось, он был очень образованным и мягким в общении человеком. Для описания его ауры на ум сразу приходили слова: утонченность, культура, спокойствие. Будто эти определения были созданы специально для него.

Юноша заметил его. Он не стал подходить первым, в его глазах не промелькнуло ни тени смущения, он просто вежливо кивнул и улыбнулся. Этот жест — приветливый, но сдержанный — лишь подчеркнул его изящество. Аура этого человека была такой редкой, что Цинь Сы даже не заметил, как тот развернулся и ушел.

Лишь когда фигура незнакомца окончательно скрылась, Цинь Сы осознал, что был настолько очарован аурой чужака, что совершенно забыл о реальности. Слегка смутившись, он тихо кашлянул и жестом велел подчиненному везти его прочь.

В комнате отдыха.

Цинь Сы собирался лишь поздороваться с Вэнь Шу и уйти, но, войдя в комнату, обнаружил там и родителей Вэнь Шу.

— Дядя Вэнь, тетя Вэнь, — кивнул он им в знак приветствия.

Благодаря Вэнь Шу, они были знакомы, хоть и не были близки. При встрече вежливость была необходима.

— О, Сяо Сы, — поспешно отозвались они.

Цинь Сы не стал заводить долгих разговоров и сразу сообщил, что собирается покинуть банкет. Вэнь Шу, конечно, прекрасно понимал его чувства. Видя, что Цинь Сы откровенно скучает и не хочет задерживаться, он не стал настаивать и, подхватив лежавший рядом пиджак, собрался проводить гостя.

Он только успел подняться, но не успел надеть пиджак, как дверь в комнату распахнулась. Внутрь ворвался сладкий аромат парфюма и звонкий девичий голос:

— Братик, я принесла...

Войдя, девушка не успела закончить фразу — слова застряли у нее в горле. В дверях стояла юная особа, выглядевшая едва вышедшей из подросткового возраста. У нее было по-детски миловидное лицо, на ней было дизайнерское бальное платье, а голову украшала диадема, усыпанная бриллиантами. Колье на ее шее выделялось огромным камнем размером с голубиное яйцо — кажется, это был розовый бриллиант.

Девушка была при полном параде, и каждая деталь ее образа кричала о роскоши. Она вошла, сияя от радости, но, увидев людей в комнате, застыла на месте.

— Синьсинь? — удивился Вэнь Шу. — Как ты оказалась в комнате отдыха? Разве ты не должна быть со своими друзьями?

Увидев дочь, мать первой взяла слово. Вэнь Синьсинь — дочь семьи Вэнь и родная младшая сестра Вэнь Шу. Услышав голос матери, она лишь мельком взглянула на нее, а затем ее взгляд снова вернулся в комнату, сфокусировавшись на единственном мужчине, который так сильно выделялся на фоне остальных присутствующих — на человеке в инвалидном кресле.

Отвечая матери, она ни на секунду не отрывала глаз от того, кто сидел в кресле.

— Они в банкетном зале, им не нужно, чтобы я их развлекала. Я пришла... — внезапно вспомнив о чем-то, Вэнь Синьсинь опомнилась и перевела взгляд на Вэнь Шу.

<http://bllate.org/book/21854/2267120>